

ББК 83.3Р
УДК 82

*А. С. Морозова, С. Н. Пузанкова
A. Morozova, S. Puzankova
г. Магнитогорск, МОУ «СОШ № 7 им. Д. П. Галкина»
Magnitogorsk, School № 7 named after D. P. Galkin*

**ПОНИМАНИЕ ПРАВДЫ И ЛЖИ В ПЬЕСЕ М. ГОРЬКОГО «НА ДНЕ»:
ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XX ВЕКА
THE UNDERSTANDING OF TRUTH AND LIES IN M. GORKY'S PLAY
«THE LOWER DEPTHS»: THE VIEW OF RESEARCHERS OF THE 20th
CENTURY**

Аннотация: Статья посвящена осмыслению понятий правды и лжи на основе исследовательского прочтения пьесы Максима Горького «На дне». Её злободневность, социально-психологический характер и глубокая философская насыщенность, не позволяющие дать однозначного ответа на поставленные вопросы, рассматриваются через изучение эволюции взглядов исследователей XX века.

Ключевые слова: пьеса М. Горького «На дне»; правда; ложь; литературоведы XX века.

Abstract: The article is devoted to the comprehension of truth and lie conceptions, but it doesn't aim at giving the only answer to this problem, emphasizing its topical interest and social – psychological character and deep philosophical saturation.

In this article the evolution of views on this acute problem is represented. It was made according to research analysis and reading of M. Gorky's play "The Lower Depths", analysis of characters, leading parts, their actions and relations and as well as comprehension of plot of truth and lie.

Keywords: M. Gorky's play «The Lower Depths»; truth; lies; literary critics of 20th century.

Что лучше: ложь или правда? Именно этот философский вопрос оказался для России XX века едва ли не самым «животрепещущим и даже трепетным» [4, с. 3], потому что, как отмечает В. В. Знаков, это не только философский вопрос, но и социальная и психологическая проблема, и «... удовлетворительное решение проблемы раскрытия содержания правды и лжи как компонентов национального и индивидуального самосознания сегодня вряд ли возможно» [3]. Поэтому мы также не ставим перед собой цель разобраться в том, что лучше – ложь или правда, а рассмотрим лишь то, каковы были взгляды литературоведов XX века на данный вопрос и претерпели ли они изменения. А предметом нашего исследования станет пьеса М. Горького «На дне».

Почему же этот вопрос так актуален сегодня и заставляет нас снова размышлять над ним? Дело в том, что и «правда», и «ложь» могут иметь разное толкование и потому могут быть употреблены для различных целей. Так, например, одно из значений «правды» толкуется как «... то, что соответствует действительности,

истина»; другое – «... порядок, основанный на справедливости честности» [5, с. 566]. С точки зрения В. С. Соловьева, правда – это «... истина сама по себе – то, что есть, в формальном отношении – соответствие между нашей мыслью и действительностью» и представляется как искомое, продукт познавательной деятельности человека [6, с. 473]. С точки зрения С. Л. Рубинштейна, понятия правды и истины неотделимы от человеческого сознания, истина не существует за пределами сознания людей, она не отражение объективной реальности, а результат познания этой реальности. В. В. Знаков выявляет еще одну категорию истины – «... это религиозная истина, отличительной чертой которой является, в отличие от истины познавательной, то, что она объект веры, это непреложная истина, не подвергающаяся сомнению» [4, с. 37].

Понятие «ложь» также многозначно. Оно может рассматриваться как средство для борьбы, вызванное неискренностью и злонамеренностью, т. к. ложь – это «намеренное искажение истины» [5, с. 324]. К ней прибегают ради собственной выгоды: человек с помощью лжи добивается личного благосостояния. С другой стороны, ложь может быть направлена на совершенно противоположные цели. Ярким тому доказательством является активно вошедшее в обиход современного человека выражение «ложь во спасение». Сегодня её понимают как ложь, продиктованную добросердечием, желанием защитить, уберечь от душевных невзгод. Она, «... по замыслу солгавшего, должна стать благом для обманываемого человека, в отличие от правды, которая, как полагает „благонамеренный“ обманщик, принесет вред» [8].

Таким образом, до сегодняшнего дня так и не установилось однозначного мнения в ответ на вопрос «что есть правда, а что есть ложь?». Такая ситуация ведёт и к неоднозначному пониманию этих категорий в пьесе М. Горького и к возникновению одного из центральных конфликтов, ставящих знаменитый вопрос: «Что лучше: ложь или правда?»

Пьеса «На дне», написанная Горьким, – это социально-философская драма, само ее название также многозначно, оно не только оттеняет трагичность положения обитателей убогой ночлежки, но и воспринимается гораздо шире: герои пьесы находятся «на дне» как общества, так и человеческой души. В своем произведении автор избрал самую мрачную сферу – существование босняков. Это люди, не имеющие определенного общественного положения, устойчивых социальных связей, безработные, ищущие пристанища. Но в каждом из этих людей теплится наивная вера в чудо. С появлением Луки, одного из героев пьесы, ночлежники только сильнее укрепляются в своей вере.

Лука – загадочный странник, мудрый и разумный человек. Но именно с его помощью усиливаются иллюзорные мечты и фантазии ночлежников, под его влиянием просыпается в них влечение к иной жизни. «Для лучшего люди живут», – считает Лука. Возвращая в героях пьесы надежды на недостижимую, лучшую, более устроенную жизнь и мечты о чудесном, странник желает отыскать в тайниках души обитателей ночлежки светлые чувства и высокие стремления. Речи Луки потому и оказались действенными, что попали на плодородную почву взлелеянных фантазий. Но чаяния ночлежников обречены на крушение, так как основаны на заблуждениях. Мечты так и остаются мечтами, не перерастая

в действие. Оттого надежды горемычных обитателей ночлежки оказываются бессмысленными и неплодотворными, что опираются не на разум, а на чувство. Но и без слепой веры в чудо герои жить не могут. Так, Актер не выдерживает суровой реальности и обрывает свою жизнь. Другие герои совершают переход из совершенно контрастных состояний: от абсолютного равнодушия до недостижимой мечты, затем, «разбившись» о собственные мечты, устремляются к реальным жизненным потрясениям или к гибели. И ключевым звеном в этой цепи являются те самые неразгаданные понятия правды и лжи. Почему так происходит? Для того чтобы лучше понять суть проблемы, обратимся к мнениям литературоведов XX столетия.

Как отмечают исследователи, как нет у М. Горького однозначного понимания «правды и «лжи», так и нет однозначного ответа на вопрос «что же лучше: ложь или правда?». Но писатель предоставляет возможность читателю / зрителю самому поразмышлять над этим. И вот что пишет С. А. Андрианов в своём критическом наброске: «У этих лиц (героев пьесы – А. М.) есть общая черта: жизнь или собственная натура так или иначе выбили их из колеи, заставили опуститься "на дно", превратиться в подонков общества; в этой среде считаются ненужными и неуместными всякие навыки, выработанные культурой, всякая сдержанность диких и грязных инстинктов». И вот в ночлежке появляется новое действующее лицо, по замечаниям критика, «... фигура едва ли не самая удачная и оригинальная в пьесе», в беспутном прошлом бывшая жертвой собственных пороков, сумевшая обуздать их и нравственно воскреснуть. Скитаясь по Руси, Лука «... приглядывается к человеческим характерам». Он безошибочно, со свойственной ему проницательностью умудренного жизненными испытаниями человека определяет корень бед и несчастий каждого из обитателей ночлежки. Его цель – увлечь на путь истинный, вытеснить гнусные помыслы и низменные желания в искалеченных душах ночлежников. Ложь Луки – это и не ложь вовсе, «... он вселяет веру в ночлежников, пускает ростки надежды на жизнь лучшую, где они освободятся от гнета собственного бессилия и жгучей озлобленности, почерпнут уверенности в речах Луки на пути их духовного раскрепощения». Луке «нас возвышающий обман» был дороже «тьмы низких истин» [1].

Но далеко не все разделяют мнение критика о том, что безграничная вера способна помочь пробиться сквозь грязь пошлой среды. Ю. Юзовский показывает оборотную сторону утешительства Луки: «Он никого не спас из тех, кого старался спасти по своему рецепту: Пепла сажают в тюрьму; Наташа изуродована своей сестрой; Актер кончает самоубийством; Настя близка к этому же. Рецепты, которые Лука давал ночлежникам, может быть, сами по себе и прекрасны, но логика жизни сильнее их». Эта точка зрения резко контрастирует с позицией Андрианова. Юзовский отмечает, что внушенные им мечты представляют собой внешнюю форму, символ, в который заключен идеал стремлений человека. И это ошибочное отождествление «формы с содержанием» приводит к крушению идеалов, вводит постояльцев ночлежки в заблуждение, так как, по замечаниям самого же Андрианова, для людей, у которых «... понимание душевных явлений и аналитическая способность не развита», отрицание существования символа оказывается частной катастрофой. Но Лука помогает рождению веры,

способствующей пробуждению мысли от сна, как бы фантастична она ни была. «И в таких случаях восстановление правды реальной, относительной представляется для Луки не только праздным, но и прямо вредным, потому что калечит правду абсолютную и вечную, отнимает у человека основной признак человечности, «веру в лучшего» [9].

Более современный взгляд на проблему правды и лжи представлен в статье Г. Д. Гачева. Гачев доказывает в своем труде, что Горький противопоставляет человека так называемой «логике вещей», с точки зрения которой истина – это нечто доказуемое, опирающееся на неопровержимые знания, то, что имеет «предметное существование». В пьесе Горького, по мнению Гачева, обнаруживается болезненная реакция на отчужденный от человека мир, в котором он рассматривается в «ракурсе вещей». Критик определил данное условие бытия человека как «предметный мир», обезличивающий человека. В нём вещи и человек меняются позициями. Человек «... оказывается лишним, выкинутым на дно, в осадок бытия», и «... бесчеловечные общественные отношения привели к тому, что человек и правда встали в островраждебные друг другу отношения». Между тем, правда зиждется на чем-то более глубоком, чем несостоятельная и «лживая» «логика вещей». Опорой выступает человек. А человек – самодовлеющая величина, он уже значим сам по себе, именно он определяет границы правды и лжи, независимо от внешних условий и обстоятельств. В этом состоит логика «человекоправды». Лука подает человеку «элементарную форму», служащую опорой на пути его духовного возрождения, далее ночлежники должны отринуть ту «форму», предложенную Лукой, имеющую значение лишь как толчок к жизни лучшей, чего они сделать так и не смогли [2].

Анализ хотелось бы закончить размышлениями О. С. Сухих, который говорит о том, что в драме ложь и правда не противоборствуют друг с другом, но жестокость, которая незримой нитью проходит через всю пьесу, вещает голосом правды. И объективная действительность, воспринимаемая в нашем сознании как подлинность, достоверность, истинность, по природе своей представляется суровой и жестокой. За утешением, духовной опорой человек прибегает ко лжи, используемой как защита, временное пристанище. А сострадание немислимо без лжи. «Лука в пьесе "На дне" использует ложь из принципиальных соображений, из его понимания человеческой природы». Он имеет окончательно сформировавшееся убеждение, что ложь – это «подспорье человеку в жизни». Более того, Сухих признает, что философской концепции Луки нельзя дать определения конкретно лжи или конкретно правды, у мудрого странника есть твердое убеждение: «... во что веришь, то и есть» [8, с. 60].

Таким образом, мы можем сказать, что взгляды литературоведов XX века неоднозначны, порой и противоположны. Они всё также исключают любую возможность дать бесспорный ответ на поставленный вопрос: что есть правда, а что есть ложь и что из них лучше? Вера и правда действительно тесно связаны друг с другом. И истина – это не только соответствие знания какому-нибудь предмету познания, но и внутреннее убеждение человека; то, что люди принимают за непреложную истину, значимую при любых внешних обстоятельствах, без доказательств, имея только собственную уверенность. Но и существование

правды, отвлеченного идеала само по себе ничего не может изменить, для этого требуется приложить усилия. Стремительное движение по наклонной плоскости – далеко не всегда результат отсутствия нравственных ориентиров и духовной почвы. Зачастую общественное отчуждение, совершенная инертность, мнимое преодоление унижительного положения, отсутствие активности мысли становятся источником душевного перелома.

Библиографический список

1. Андрианов, С. А. «На дне» Максима Горького. Критический набросок 1903 г. / С. А. Андрианов. – <http://www.literaturus.ru/2016/01/Ju-Juzovskij-DramaturgijaGorkogo>.
2. Гачев, Г. Д. Что есть истина? Прение о правде и лжи в пьесе «На дне» М. Горького / Г. Д. Гачев // Театр. – 1966. – № 12. – <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200802410>.
3. Знаков, В. В. Категории правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания. Теоретические исследования / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – <http://www.voppsy.ru/issues/1994/942/942055.htm>.
4. Знаков, В. В. Психология понимания правды / В. В. Знаков. – СПб., 1999. – 281 с. – http://www.law.vsu.ru/structure/criminalistics/books/znakov_truth.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стереотип. – М., 1995 – 928 с.
6. Соловьев, В. С. Истина / В. С. Соловьев // Энциклопедический словарь ; изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1894. – Т. XIII.
7. Сухих, О. С. Мотив утешающей лжи в пьесах «На дне» М. Горького и «Старший сын» А. Вампилова / О. С. Сухих. – http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0196_West_filol_200.pdf.
8. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. Серов. – <http://bibliotekar.ru>.
9. Юзовский, Ю. Драматургия Горького: анализ пьесы «На дне» Горького (анализ героев и сюжета) / Ю. Юзовский. – <http://www.literaturus.ru/2016/01/Ju-Juzovskij-Dramaturgija-Gorkogo-Na-dne.html>.